

Кроме легендарного Пламени Белого Солнца простолюдины демонов также были сосредоточены на святой повозке и другой маленькой повозке.

Даже будучи проигравшими, когда они думали, что в этой священной повозке были Поп и Святая Дева, они испытывали интерес и волнение. Чэнь Чаншэн был очень известным человеком в демоническом царстве, а Сюй Южун была еще более известной, так как Лорд Демонов однажды страстно признался к ней в любви. Но кто был в маленькой повозке? Эти простолюдины были сбиты с толку, удивлены, что был человек с рангом над Попом и Святой Девой. Когда их предположения начинали распространяться, простолюдины наконец-то узнали, что это был учитель Императора и Попа. Его звали Шан Синчжоу, и он, по-видимому, был индивидом, который был так же известен, как Ван Чжицэ.

Шан Синчжоу не придавал внимания заинтересованным взглядам с улиц. Его взгляд, тоже наполненный интересом, был сосредоточен на зданиях вдоль улицы.

Он приходил к Городу Сюэлао ранее и читал бесчисленные документы о нем, но это был первый раз, когда он действительно входил в город.

Для него столица демонов была странной и знакомой, вызывающей пьянящее и нереальное ощущение.

Как и эти здания, она была действительно прекрасной, но и неразумной.

Что символизировали те крутые шпили, взмывающие в облака?

Почему те окна со стеклом синим, как океан, которые явно были способны поприветствовать самый ослепительный солнечный свет, были настолько коварными, как будто они были входом в Загробный Мир?

Самое величественное из зданий появилось перед глазами всех. Даже в темную и беззвездную ночь оно нависало перед ними, как высокая гора.

Это был Демонический Дворец.

Передние ворота Демонического Дворца высотой в тридцать метров уже были сломаны. Их края были окаймлены синими огнями, наиболее вероятно, относящимися к материалу, из которого они были сделаны.

Маленькая повозка остановилась снаружи Демонического Дворца. Она не въезжала внутрь, так что весь конвой остановился.

Время медленно шло. Маленькая повозка не двигалась, и из нее не раздавалось звуков.

Бесчисленные взгляды уставились на маленькую повозку.

Старый Хозяин Танг подошел к маленькой повозке.

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун тоже подошли к ней.

Старый Хозяин Танг через синий занавес повозки спросил: «Ты хочешь войти внутрь?»

Занавес поднялся, открывая взору лицо Шан Синчжоу.

Он спросил: «Вот и всё?»

Старый Хозяин Танг повернулся к Чэнь Чаншэну.

После короткой паузы Чэнь Чаншэн кивнул.

Они вошли в город утром, но достигли Демонического Дворца только поздним часом. Самой важной причиной этого было то, что Чэнь Чаншэн приказал конвоем сделать круг по Городу Сюэлао, требуя, чтобы он прошел по всем известным улицам и окрестностям, чтобы увидеть все известные здания.

«Вот и все», - сказал Старый Хозяин Танг.

«Тогда я прекращу осматриваться здесь».

Шан Синчжоу довольно вздохнул и закрыл глаза.

Перед Демоническим Дворцом было невероятно тихо. Можно было ясно видеть и слышать звуки сражений вдали и фейерверки в небе.

Через некоторое время Старый Хозяин Танг шагнул вперед и опустил занавес.

Чэнь Чаншэн подошел к повозке и обнял молодого мальчика-даосиста.

Мальчик знал, кем он был, и не боялся. Он крепко обнял его в ответ.

Чэнь Чаншэн заметил, что рукава мальчика были завязаны очень туго, а на его лице было несколько кровавых пятен. Он знал, что они остались от солдат, которым он помогал в последние дни.

«У тебя есть дядя, у кого очень короткие рукава. Так более удобно, и в будущем я обрежу их тебе».

Мальчик кивнул: «Хорошо».

Сюй Южун шагнула вперед и забрала мальчика из объятий Чэнь Чаншэна.

Мальчик-даосист никогда не встречал Сюй Южун, но все еще был очень послушным.

Чэнь Чаншэн вошел в Демонический Дворец.

Сюй Южун обняла мальчика-даосиста и последовала за ним.

Мальчик посмотрел на повозку и наконец-то больше не смог сдержать свои слезы:
«Прародитель мертв?»

Чэнь Чаншэн не говорил, не поворачивал голову.

Старый Хозяин Танг последовал за ними, держа руки за спиной.

Ван По пришел, намереваясь направить повозку в Демонический Дворец.

«Дай мне сделать это».

Сяо Чжан взялся за эту задачу.

Все знали, что Чэнь Чаншэн был самым подходящим кандидатом для этой задачи, но все также знали, почему он не желал останавливаться.

.....

.....

Звуки сражений в Демоническом Дворце постепенно прекратились. Среди холлов загорелся огонь, но он был быстро потушен. Хотя это и была оккупация, все было сделано аккуратно и методично.

Как и шаги Чэнь Чаншэна, это проводилось со стойким и ясным ритмом, не быстро, и не медленно

Но он не смог ясно разобрать внешний вид тех дворцов.

Те дворцы были построены из невероятно редкого камня с черными жилами, и от них всех отдавало чувством внушительного простора. Более того, у различных мест были различные стили, различные цветы. Техники, используемые художниками Города Сюэлао на этих зданиях, действительно имели внушительный эффект, пронизывая холлы яркой красотой.

Но в его глазах все это были размытые участки цвета.

Глубоко в Демоническом Дворце было посажено поле подсолнухов. Область, занимая им, была настолько обширной, что выглядела, как море желтого. Даже в эту холодную осеннюю ночь от нее исходило чувство невероятной теплоты.

Группа людей прошла через море подсолнухов. Проходя глубже, они почувствовали, что их окружения становятся холоднее, как будто какая-то злобная и коварная энергия, как сама тьма, усиливается.

В Даосском Каноне были записи, в которых говорилось, что эта энергия была ци бездны, одним из источников силы демонов.

Демонический Холл был построен прямо на краю бездны. Похоже, что до него осталось небольшое расстояние.

Желтые подсолнухи расступились, как волна, и перед ними появился черный дворец громадного размера.

Группа вошла в Демонический Холл по каменной лестнице, простирающейся на несколько ли.

Взгляд Чэнь Чаншэна больше не был размытым, хотя его глаза все еще были немного красными.

Демонический Холл охватывал громадное пространство, но его не поддерживала ни одна каменная колонна. Он был полностью сделан из громадного черного камня, и в нем с определенными интервалами были расположены картины. Они изображали людей, пейзажи, цветы, и даже простые пересекающиеся линии, которые, казалось, скрывали все виды мудрости.

Группа не встретила ни одного демона в своем путешествии от главных ворот в Демонический Холл. В Демоническом Холле тоже не было демонов, и это место было невероятно холодным и

безрадостным.

Внезапно из темноты вылетел темно-зеленый свет, устремляющийся ко лбу Чэнь Чаншэна.

Даже с такого расстояния толпа ощущала интенсивность токсина в этом свете.

Чэнь Чаншэн был очень хорошо знаком с этим зеленым светом. Это было Перо Павлина Нанькэ.

Сюй Южун сказала что-то молодому мальчику-даосисту, но не подняла голову.

Кинжал полетел по воздуху, с точностью пронзая зеленый свет.

Когда Чэнь Чаншэн был готов встретить следующую причудливую атаку Нанькэ, зеленый свет вдруг исчез.

В верхней части Демонического Холла прозвенело несколько столкновений, и вниз начали падать снежинки.

Две фигуры рухнули на пол в массивном буме. Даже на этом твердом черном камне осталось несколько трещин.

Рассеявшаяся пыль раскрыла девушку в черном одеянии, удерживающую Нанькэ.

«Как ты стала настолько слабой?» - девушка в черном в смятении спросила Нанькэ.

Чэнь Чаншэн удивленно посмотрел на бледное лицо Нанькэ. Он только мог вообразить, что она перенесла по возвращению в Город Сюэлао.

«Я правда сожалею, что не убила тебя в Саду Чжоу в тот момент, как увидела тебя».

Нанькэ игнорировала девушку в черном. Она смотрела на лицо Чэнь Чаншэна с выражением бесконечного отвращения.

Чэнь Чаншэн некоторое время молчал, но решил ничего не говорить, продолжая идти глубже Демонический Холл.

Нанькэ посмотрела на его спину и в отчаянии закричала: «Ты только будешь счастлив, когда мы все будем мертвы?»

«Нет, мне только нужно, чтобы вы сдались».

Чэнь Чаншэн повернулся, молча осматривая маленькую повозку, после чего повторил: «Сдавайтесь».